

Обычно Хун Сю стояла у кровати, ожидая, пока он заснёт, прежде чем уйти, но теперь рядом с ним не слышно дыхания, поэтому Сяо Юань не мог уснуть.

После пересчёта овец, чтения математических формул, лекций на английском и всего прочего он так и не смог вызвать сонливость. Сяо Юань перевернулся и поднялся, поддерживая свое тело.

Он задумался на несколько секунд, а затем вышел через окно.

У окна дежурил юноша, которого только недавно назначили императорским телохранителем. Когда он увидел, что Император не спит посреди ночи, он внезапно отвернулся от окна, до смерти напуганный. Сяо Юань был одет в белое нижнее белье, его длинные волосы были растрёпаны, он улыбнулся молодому императорскому телохранителю, показывая свои белые зубы: «Друг мой?»

Молодой императорский телохранитель закатил глаза и увидел, как его покойный дедушка зовёт его с другого берега реки, полной цветов.

Сяо Юань привёл в себя молодого императорского телохранителя, и тот в панике захныкал: «Ваше Величество, что, что вы делаете...»

«Я не могу заснуть. Я пойду писать стихи и смотреть на луну - Сяо Юань махнул рукой - не надо паниковать из-за такой маленькой сцены. Друг мой, ты умеешь читать стихи? Пойдем, будем смотреть на луну и петь песни»

Молодой императорский телохранитель был так напуган, что перестал думать, он поднял брови и долго напевал, а потом наконец сочинил: «Луна круглая, как большая нефритовая тарелка».

Сяо Юань успокаивающе погладил его ладонь: «Замечательно!! Он аккуратный, простой и понятный, прямо для души. А теперь добавь ещё два предложения».

Молодой императорский телохранитель заволновался от этой похвалы: «Если присмотреться, он становится похож на пирог с луком».

Сяо Юань: «Ты голоден?»

Молодой имперский телохранитель кивнул, потирая живот, а затем внезапно осознал, что делает, запаниковал и опустился на колени: «Ваше Величество, Вейчен говорит ерунду и ленив, я прошу Его Величество наказать меня!»

Сяо Юань не знал, плакать ему или смеяться: «Вставай и иди поешь».

«Куда вы идете, Ваше Величество?» Молодой императорский телохранитель поднял голову и увидел, что Сяо Юань неторопливо уходит.

«Я найду кого-нибудь, чтобы поговорить о жизни».

Сяо Юань направился ко входу в главный зал, остановившись поодаль. Так и не увидев Янь Хэцина, он тихо пошел в сторону второй комнаты.

Вокруг второй комнаты, где жили императорские телохранители не было никакого патруля. Сяо Юань быстро подошёл к двери комнаты Янь Хэцина, поднял руку, чтобы постучать, но затем остановился.

Было уже так поздно, Янь Хэцин, должно быть, заснул.

Сяо Юань убрал руку и развернулся, чтобы уйти. На нем было только тонкое пальто, поэтому, когда ночью подул холодный ветер, он задрожал и чихнул.

Было так холодно, что он поспешил обратно.

Сяо Юань потёр руки и дверь за ним внезапно открылась. Сяо Юань повернулся и улыбнулся человеку, открывшему дверь: «Почему ты ещё не спишь?»

«Я патрулировал первую половину ночи и только что вернулся – Янь Хэцин снял верхнюю одежду и плотно обернул ею Сяо Юаня – Что-то случилось?»

«Ничего такого – Сяо Юань последовал за Янь Хэцином в его комнату. Свет внутри был тусклым, за исключением яркого лунного света, комнату освещала только одна мерцающая свеча на столе – Просто я не могу уснуть».

«Не можешь уснуть?» – Янь Хэцин закрыл за собой дверь.

«Да, у меня болезнь».

«Я действительно болею - повторил Сяо Юань с улыбкой – Я не могу уснуть не слыша дыхания возле меня. Мне нужен кто-то, кто мог бы быть со мной».

Янь Хэцин молчал, его глаза были скрыты в темноте, и через некоторое время он наконец спросил: «Как тебе удавалось засыпать раньше?»

Он не знал почему, но Сяо Юань почувствовал что-то нехорошее голосе Янь Хэцина : «Хун Сю оставалась у постели, ожидая, пока я усну. Сегодня она покинула дворец, поэтому я не могу

уснуть».

Янь Хэцин успокоился и спросил: «Когда она вернётся во дворец?»

«Завтра»

«Тогда сегодня ночью ты можешь остаться у меня».

«А? Правда можно?» - Сяо Юань притворился сдержанным, но на самом деле он уже снял пальто и лег на кровать.

Ведь бессонницу действительно тяжело переносить.

Янь Хэцин взял свечу и молча начал соединять стол и деревянную скамью.

«Что ты делаешь?» - недоверчиво спросил Сяо Юань, закутанный в одеяло.

«Я собираюсь спать здесь» - Янь Хэцин крепко закутался в одежду и стал ложиться на стол.

Сяо Юань поднял одеяло: «Иди сюда, спи на диване, я буду спать там».

«Всё в порядке».

«Не в порядке. Янь Хэцин, в этом мире ты единственный, кто знает, что я не Император, поэтому ты можешь относиться ко мне как к обычному человеку и не делать этих глупых вещей. Либо я сплю на столе, либо мы спим вместе, выбирай».

Янь Хэцин поднял голову и некоторое время смотрел на Сяо Юаня, затем он медленно подошёл к кровати и посмотрел вниз: «Ты уверен?»

«Ложись» - Сяо Юань съезжился на кровати, чтобы освободить место для Янь Хэцина.

Янь Хэцин снял пальто и лег.

Насколько большой может быть кровать телохранителя? Двое здоровых людей втиснулись в постель, естественно, они могли лежать только боком.

Сяо Юань вплотную прижался к стене, прислушался к дыханию рядом с собой и закрыл глаза, готовый заснуть, но внезапно услышал голос Янь Хэцина: «Почему у тебя эта болезнь?»

«Ты действительно хочешь знать?»

«Ты знаешь обо мне всё, а я о тебе ничего».

Сяо Юань не ожидал, что Янь Хэцин будет заботиться об этом. Почувствовав себя некомфортно и изменив свое положение, он подумал, как подойти к этой теме, и наконец начал: «Я незаконнорожденный сын. Моя мать, после того как её бросил мой отец, забрала нас с братом с собой, жизнь у нас была не из лёгких. В детстве у меня было слабое здоровье. Я часто просыпался в кошмарах, а потом задыхался, поэтому мама всегда укладывала меня спать. Она говорила мне: «Не бойся, если ты прислушаешься к моему дыханию, ты поймешь, что я рядом с тобой. Но потом...»

Сяо Юань внезапно остановился, а затем продолжил: «Позже, когда мне было шесть лет, я проснулся посреди ночи и как обычно пошёл послушать её дыхание, но в итоге обнаружил, что не могу ничего услышать. Той ночью у нее была передозировка снотворного, она покончила с собой».

«Ты хочешь знать, что самое смешное? – Сяо Юань перевернулся и посмотрел на Янь Хэцина. В темноте его глаза светились гневом, но он не злился, они были полны ненависти, но в то же время нет; это было больше похоже на бессмысленное самоосуждение, разбивающее его собственное сердце. – На следующий день после смерти моей матери мой, так называемый, отец пришёл навестить её. Его выгнали из дома, потому что его жена узнала о том, что он сделал, что он изменял ей. И он вспомнил о нашем существовании, только потому что его жена не могла родить сына».

«Но поскольку мой брат родился с инвалидностью ног, он не хотел заботиться о нем, поэтому мы с братом были разлучены нашим отцом. Я отомстил отцу за мать и после отправился искать брата. Но когда я его нашёл, я обнаружил, что у него проблемы с психикой. Он считал, что это я бросил его и он всё время хотел, чтобы я умер ... – Глаза Сяо Юань потемнели, но он тихо продолжил – Я провёл остаток своей жизни, заботясь о нём, но, в конце концов, он никогда не переставал меня ненавидеть...»

Янь Хэцин долго молчал, затем протянул руку Сяо Юань и погладил его по спине.

Внезапное утешение заставило Сяо Юань в шоке застыть, он немного смущенно улыбнулся: «Не волнуйся, это было так давно. Кроме того я не давал своему отцу-скотине спокойной жизни».

«Хорошо, спи».- прошептал Янь Хэцин

«Сладких снов»

Словно, излив всё своё горе, Сяо Юань просто закрыл глаза и, наконец, заснул.

Ранним утром следующего дня, когда солнечный свет был слишком слабым, а воздух был холодным Янь Хэцин открыл глаза и обнаружил, что Сяо Юань уже проснулся. Он наполовину поддерживал свое тело на кровати, его чёрные шелковые волосы ниспадали от плеч к талии, а теплая улыбка красовалась на его глазах и губах.

Янь Хэцин собирался заговорить, но Сяо Юань заставил его замолчать. Одной рукой он накрыл губы Янь Хэцина, а другой протянул палец к собственным губам, затем мягко сказал: «Тише, послушай».

Янь Хэцин задержал дыхание и внимательно прислушался, он услышал пение птиц. Оно было ясным и мелодичным, пробиваясь сквозь облака. Янь Хэцин увидел, что Сяо Юань смотрит на него с улыбкой, его чистые черные глаза завораживали, словно захватили его душу, а затем тот произнес: «Славка поет и ласточка танцует¹. Весна приходит»

Сноски:

1. Из стихотворения 天 · 沙 · 落 · 处, «Небесный чистый песок», написанного. Поэма описывающая весну.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/13725/1213969>